

Век. Москва. - 1999. - 14098. - с. 2

От божественного оргазма до супружеской тоски

Патрик Марбер. «Прикосновение».

Королевский национальный театр

Великобритании на сцене Театра Моссовета

Прежде чем приехать на гастроли в Москву и Санкт-Петербург со спектаклем Британского национального королевского театра «Прикосновение», режиссер Пэдди Каннин шесть месяцев учил русский язык.

Ирина КОРНЕЕВА

Изясняется он по-русски вполне сносно, но оттенки нашей ненормативной лексики не постиг. Почему именно ненормативной? Потому что в его спектакле по пьесе Патрика Марбера, получившей массу премий, в том числе и престижную премию Лоуренса Оливье, всевозможные fuck-и сыпятся на головы зрителей как из рога изобилия, и произносятся их актеры с чистейшим английским прононсеишем без запинки — ну ни разу язык не споткнулся.

«Ну и как вы это воспринимаете?» — спросила меня чистенькая старушка в антракте после того, как два персонажа вволю наигрались в секс по Интернету, за чем зал следил по большому экрану, то и дело сотрясаясь от хохота. «Нормально». — «Да меня это тоже не корбит, но вы скажите, в чем смысл?» И вот тут пришлось задуматься, пытаюсь определить «смысл» пьесы — современной лондонской love story, которая длилась в жизни четыре года, а на сцене вылилась в пятнадцать показательных эпизодов — серию ментальных снимков, отражающих

развитие отношений. В чуть ироничном ключе. С массой смешных диалогов. С дилеммой: кто сексуальнее — женщина-ребенок с прелестью юной идиотки или классическая леди. С постельными сценами. С жестокими решениями расстаться и реанимировать любовь вновь. С печальным концом. Искать в этом смысл — все равно что искать смысл в жизни вообще. В 9.00 это может быть здоровье, особенно если на тебя наехал до потери сознания автомобиль, в 11.00 — работа, если не на что и негде жить, а к ночи смысл банально съедет к той же любви — если объявится тот симпатичный тип и сможет увлечь до потери чувств. «От божественного оргазма до супружеской тоски — вот история мира», — говорят персонажи без ханжеских поз, а исполнители — Аманда Райан, Барнаби Кэй, Дарелл д'Сильва и Лиззи Мак-Иннерни поясняют: «Мы делаем все, что делают люди, которые занимаются сексом. И мы говорим об этом честно». «Нам было важно привести пьесу, отражающую реальную картину современной Англии — хороших шекспировских постановок хватает и в России, а современная английская драматургия как-то не достигала ваших берегов, — подхватывали из Британского совета и Международной Конфедерации театральных союзов организаторы гастролей. — Бытующий образ устарел, Великобритания давно изменилась. То, что мы привезли — и есть современная Англия».

Наши поклонники доброй старой Англии были в легком шоке. Но все равно висели на люстрах. Хотя и адресована была поначалу история зрителям от двадцати до сорока лет, выяснилось, что нравится она всем: молодым есть с чем сравнить, тем, кто уже состарился — вспомнить, как это было.

Ирина КОРНЕЕВА

Элис: Я не шлюха.

Лари: А я тебе платить не собираюсь